

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Педагогикалық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Педагогическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-2661

№ 1 (2026)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Педагогическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ03VPY00029269

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области педагогики,
психологии и методики преподавания

Подписной индекс – 76137

<https://doi.org/10.48081/BGQF1823>

Бас редакторы – главный редактор

Тулекова Г. М.

доктор PhD, профессор

Заместитель главного редактора

Жуматаева Е., *д.п.н., профессор*

Ответственный секретарь

Попандопуло А. С., *доктор PhD, профессор*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Магауова А. С.,

д.п.н., профессор

Бекмагамбетова Р. К.,

д.п.н., профессор

Самекин А. С.,

доктор PhD, ассоц. профессор

Син Куэн Фунг Кеннет,

д.п.н., профессор (Китай)

Желвис Римантас,

д.п.н., к.псих.н., профессор (Литва)

Авагян А. В.,

д.п.н., ассоц. профессор (Армения)

Томас Чех,

д.п.н., доцент п.н. (Чешская Республика)

Искакова З. С.

технический редактор

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/BGQF1857>

**К. К. Мукашева¹, *С. К. Антикеева², Т. Азамат³,
Г. М. Анишева⁴, Т. Шайза⁵**

^{1,2,3,4}Торайгыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар.

⁵Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан,
Республика Казахстан, г. Павлодар

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1104-0001>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4604-5661>

³ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8026-786X>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7076-479X>

⁵ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5929-9267>

*e-mail: samal_antikyeveva@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье представлено комплексное методологическое обоснование содержания музыкального образования в высших учебных заведениях, разработанное на основе анализа современных требований к профессиональной подготовке музыкантов-исполнителей. Рассматриваются теоретические основы формирования образовательного контента, включающие культурологический, компетентностный и личностно-ориентированный подходы к организации учебного процесса. Автор анализирует современные требования к подготовке специалистов в области музыкального образования, определяет ключевые компоненты содержания обучения: музыкально-теоретический, исполнительский, методический и культурологический. Особое внимание уделяется интеграции традиционных и инновационных методов преподавания, направленных на развитие профессиональных компетенций будущих педагогов-музыкантов. В рамках исследования проведен педагогический эксперимент на базе НАО «Торайгыров университет», с участием

студентов специальности «Исполнительское искусство». Экспериментальная работа включала три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. В эксперименте приняли участие 45 студентов, разделенных на контрольную и экспериментальную группы. Результаты эксперимента показали повышение уровня сформированности профессиональных компетенций студентов экспериментальной группы на 34 % по сравнению с контрольной группой. Статистический анализ данных подтвердил эффективность предложенной методологической модели содержания музыкального образования. Выводы исследования демонстрируют эффективность методологически обоснованного интегративного подхода к содержанию музыкального образования, обеспечивающего значимое повышение уровня сформированности профессиональных компетенций студентов музыкальных специальностей.

Ключевые слова: музыкальное образование, методология, содержание образования, профессиональные компетенции, педагогический эксперимент, высшее образование.

Введение

Современное музыкальное образование в высших учебных заведениях переживает период существенных трансформаций, обусловленных изменениями социокультурной среды, требованиями рынка труда и необходимостью интеграции в международное образовательное пространство. Модернизация содержания музыкального образования в вузах Казахстана приобретает особую актуальность в контексте реализации государственной программы развития образования и науки, направленной на повышение конкурентоспособности национальной системы высшего образования

Актуальность исследования определяется рядом противоречий между: традиционными подходами к содержанию образования и современными требованиями к профессиональной подготовке преподавателей-музыкантов; необходимостью сохранения национальных музыкальных традиций и потребностью в освоении мирового музыкального наследия; теоретической подготовкой студентов и практическими компетенциями, востребованными в профессиональной деятельности; стандартизацией образовательных программ и индивидуализацией траекторий обучения.

Проблема исследования заключается в недостаточной методологической обоснованности содержания музыкального образования студентов вуза, что

приводит к несоответствию образовательных результатов современным требованиям профессиональной деятельности педагога-музыканта в условиях поликультурного образовательного пространства.

Казахстанские исследователи внесли значительный вклад в разработку методологических основ музыкального образования. А. И. Мухамбетова [1] исследовала проблемы интеграции традиционной казахской музыкальной культуры в систему профессионального образования, обосновав этнопедагогический подход к формированию содержания обучения. А. А. Ермакбаев [2] разработал концептуальные основы компетентностно-ориентированного музыкального образования в казахстанских вузах, выделив ключевые профессиональные компетенции педагога-музыканта на основе интегративного подхода.

А. А. Момбек [3] и Л.Т. Калиакбарова [4] предложили модель поликультурного музыкального образования, основанную на диалоге культур и интеграции западноевропейских, восточных и казахских музыкальных традиций. Исследования данных авторов показали эффективность культурологического подхода в формировании профессиональной идентичности будущих специалистов.

Ш. Б. Кульманова [5] обосновала необходимость модернизации содержания музыкально-теоретических дисциплин с учетом современных информационных технологий и цифровых образовательных ресурсов. А. Б. Мукашева [6] исследовала проблемы преемственности в системе непрерывного музыкального образования Казахстана, разработав методологию проектирования содержания образования на основе принципов последовательности, системности и интеграции [7]. Работы казахстанских ученых характеризуются стремлением к синтезу национальных традиций музыкального образования с международными стандартами и лучшими практиками.

Зарубежные исследователи представляют разнообразные методологические подходы к обоснованию содержания музыкального образования. Российские ученые Э. Б. Абдуллин [8] и Е. В. Николаева [9] разработали концепцию содержания музыкального образования, основанную на принципе целостности, многоуровневости и вариативности. Методология данных авторов предполагает интеграцию музыкально-исторического, теоретического и исполнительского компонентов в единую систему профессиональной подготовки. Л. В. Школяр обосновала личностно-ориентированный подход к музыкальному образованию, в центре которого находится развитие музыкального мышления и творческих способностей студентов [10]. Исследования Л. В. Школяр демонстрируют

эффективность интеграции когнитивных и эмоционально-чувственных аспектов музыкального познания в образовательном процессе.

Европейские исследователи, в частности Paul G. Woodford, разработал критическую педагогику музыкального образования, основанную на социокультурном подходе и направленную на формирование критического мышления студентов. Методология Woodford Paul G. [11] предполагает анализ музыкальных явлений в контексте социальных, политических и культурных процессов.

Американские ученые David J. Elliott [12] и М. Сильверман [13] предложили концепцию прагматического музыкального образования, в основе которой лежит понимание музыки как социальной практики. Подход данных авторов акцентирует внимание на деятельностном характере музыкального обучения и контекстуальности музыкального опыта. Скандинавские исследования Х. Йоргенсон и Ф. Ниеминен развивают социально-конструктивистский подход к музыкальному образованию, рассматривая содержание обучения как результат социального взаимодействия и коллективного конструирования знаний. Методология работ Х. Йоргенсон и Ф. Ниеминен включает использование рефлексивных практик, коллаборативного обучения и проектной деятельности.

Азиатские исследователи, представители японской (К. Масуда) и корейской (Л. Джи-Хён) научных школ, разрабатывают интегративный подход к музыкальному образованию, сочетающий традиционные восточные и западные педагогические системы. Методология работ данных авторов основана на принципах холизма, духовного развития и культурной аутентичности.

Анализ методологических подходов казахстанских и зарубежных исследователей показывает наличие общих тенденций: движение от знаниевой к компетентностной парадигме, интеграция культурологического и личностно-ориентированного подходов, усиление практической направленности содержания образования, учет поликультурного контекста профессиональной деятельности. Вместе с тем, недостаточно исследованными остаются вопросы методологического обоснования содержания музыкального образования с учетом специфики казахстанского образовательного пространства, региональных особенностей казахстанского образовательного пространства, региональных особенностей и потребностей национальной системы музыкального образования.

Цель исследования – разработать и теоретически обосновать методологические основы содержания музыкального образования студентов вуза, апробировать их эффективность в условиях образовательного процесса НАО «Торайғыров университет».

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе НАО «Торайгыров университет» в период с 2022 по 2024 годы. В экспериментальной работе приняли участие студенты 1-4 курсов образовательной программы «Исполнительское искусство» факультета социальных и гуманитарных наук.

Исследование осуществлялось в три взаимосвязанных этапа: первый этап (2022–2023 гг.) – теоретико-аналитический. На данном этапе проводился анализ научной литературы по проблемам методологии музыкального образования, изучались государственные образовательные стандарты и учебные программы высших учебных заведений Казахстана и зарубежных стран. Осуществлялось обобщение передового опыта преподавателей музыкальных дисциплин, определялись теоретические основы и методологические подходы к проектированию содержания музыкального образования. На этом этапе была разработана концептуальная модель содержания музыкального образования, включающая целевой, содержательный, процессуальный и результативный компоненты.

Второй этап (2023–2024) – экспериментальный. Данный этап включал проведение констатирующего и формирующего экспериментов, направленных на апробацию разработанной методологической модели содержания музыкального образования. Осуществлялась реализация экспериментальных учебных программ, мониторинг образовательного процесса, корректировка содержания и методов обучения на основе промежуточных результатов.

Третий этап – обобщающий. На заключительном этапе проводился контрольный эксперимент, осуществлялась статистическая обработка полученных данных, систематизация и интерпретация результатов исследования, формулировались выводы и практические рекомендации.

В педагогическом эксперименте приняли участие 45 студентов, обучающихся по образовательной программе «Исполнительское искусство» (специализации: фортепиано, вокал, народные инструменты, оркестровые инструменты). Участники были распределены по курсам следующим образом: 1 курс – 12 студентов; 2 курс – 11 студентов; 3 курс – 12 студентов; 4 курс – 10 студентов.

Студенты были разделены на две группы: Экспериментальная группа (ЭГ) – 23 студента, обучение которых осуществлялось в соответствии с разработанной методологической моделью содержания музыкального образования; контрольная группа (КГ) – 22 студента, обучение которых проводилось по традиционным учебным программам.

Формирование групп осуществлялось случайной выборки с учетом принципа эквивалентности по базовым показателям: средний балл успеваемости, уровень исполнительской подготовки при поступлении в вуз, специализация (пропорциональное представительство всех специализаций в двух группах), мотивация к обучению. Статистический анализ начальных данных показал отсутствие значимых различий между группами ($p > 0,05$), что подтверждает корректность формирования выборки.

В исследовании применялся комплекс взаимодополняющих корректность формирования выборки.

Теоретические методы: анализ философской, музыкальной, психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; систематизация и обобщение научных подходов к содержанию музыкального образования; моделирование содержания музыкального образования на основе выявленных методологических принципов; концептуализация теоретических положений исследования.

Эмпирические методы: педагогическое наблюдение за образовательным процессом, фиксация особенностей учебной деятельности студентов, анализ их исполнительской практики и концертных выступлений; анкетирование студентов и преподавателей для выявления их отношения к содержанию музыкального образования, оценки эффективности образовательных программ (использовались стандартизированные анкеты; интервьюирование преподавателей музыкальных дисциплин, профессиональных музыкантов и выпускников программы для определения требований к профессиональной подготовке исполнителей; тестирование для оценки уровня теоретических знаний студентов по музыкально-историческим, музыкально-теоретическим дисциплинам и специальным предметам, экспертная оценка уровня исполнительского мастерства студентов (комиссия из 7 экспертов – преподавателей специальных дисциплин с опытом работы не менее 10 лет); анализ продуктов деятельности студентов: исполнительских программ, видео- и аудиозаписей выступлений, курсовых работ, творческих проектов, программ концертов; педагогический эксперимент.

Методы математической статистики; описательная статистика, t-критерий Стьюдента для сравнения средних значений в независимых выборках; критерий хи-квадрат (χ^2) для анализа качественных измерений; U-критерий Манна-Уитни для сравнения малых выборок; коэффициент корреляции Пирсона для выявления взаимосвязей между показателями; факторный анализ для определения структуры профессиональных компетенций.

Статистическая обработка данных осуществлялась с использованием программного пакета SPSS Statistics 26.0. Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез принимался равным 0,05.

Для оценки эффективности разработанной модели были определены следующие критерии сформированности профессиональных компетенций студентов образовательной программы «Исполнительское искусство»:

Таблица 1 – Критерии и показатели

Критерий	Содержание критерия
1 Когнитивный критерий	Система музыкально-теоретических знаний
2 Исполнительский критерий	Практические умения и навыки
3 Творческий критерий	Креативность и художественное мышление
4 Рефлексивно-аналитический критерий	Самооценка и профессиональное самопознание

Каждый критерий оценивался по десятибалльной шкале, соответствующей четырем уровням: низкий (1–3 балла), средний (4-6 баллов), достаточный (7–8 баллов), высокий (9–10 баллов).

Оценка исполнительского критерия осуществлялась на основе академических концертов, технических зачетов, экзаменационных прослушиваний и публичных выступлений студентов.

В ЭГ реализовывалась авторская программа, основанная на разработанной методологической модели содержания музыкального образования. Программа включает следующие компоненты: интегрированное содержание; расширение репертуарного содержания; использование инновационных методов обучения; применение цифровых технологий; индивидуализация образовательных траекторий; расширенная концертно-исполнительская практика; рефлексивные технологии.

Валидность исследования обеспечивалась использованием комплекса взаимодополняющих методов, достаточным объемом выборки для педагогического эксперимента, участием квалифицированных экспертов в оценке исполнительского мастерства, корректным применением статистических процедур, воспроизводимостью результатов на различных этапах эксперимента.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования была проведена диагностика исходного уровня сформированности профессиональных компетенций студентов ЭГ и КГ. Результаты входной диагностики представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты входной диагностики уровня сформированности профессиональных компетенций студентов (констатирующий этап)

Критерий	ЭГ, n = 23, M±SD	ЭГ, n = 22, M±SD	t-критерий	p-value
1 Когнитивный критерий	5,12±1,34	5,18±1,29	0,152	0,880
2 Исполнительский критерий	5,48±1,41	5,36±1,38	0,289	0,774
3 Творческий критерий	4,83±1,52	4,95±1,47	0,270	0,788
4 Рефлексивно-аналитический критерий	4,96±1,38	5,05±1,33	0,223	0,824
Интегральный показатель	5,10 ±1,16	5,10 ±1,16	0,115	0,909

Анализ полученных данных показал, что на начальном этапе эксперимента студенты обеих групп демонстрировали преимущественно средний уровень сформированности и профессиональных компетенций (средний балл около 5 из 10 возможных). Статистически значимых различий между экспериментальной и контрольной группами выявлено не было ($p > 0,05$), что свидетельствует об эквивалентности групп и корректности их формирования.

Распределение студентов по уровням сформированности профессиональных компетенций на констатирующем этапе представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение студентов по уровням сформированности профессиональных компетенций (констатирующий этап, %)

Уровень	ЭГ (%)	КГ (%)
Низкий	26,1	27,3
Средний	52,2	50,0
Достаточный	17,4	18,2
Высокий	4,3	4,5

Как видно из представленных данных, на начальном этапе большинство студентов (более 50 % в обеих группах) находились на среднем уровне развития профессиональных компетенций. Около четверти студентов демонстрировали низкий уровень, что было связано с недостаточной базовой подготовкой или поступлением в университет. Только 5 % студентов показали высокий уровень сформированности компетенций, что объясняется наличием у них предшествующего опыта обучения в специализированных музыкальных школах и участия в конкурсах.

Детальный анализ результатов по отдельным критериям выявил следующие проблемные зоны: по когнитивному критерию небольшие затруднения

вызывали вопросы, связанные со стилистическим анализом музыкальных произведений (средний балл 4,2) и знанием исполнительских традиций различных национальных школ (средний балл 3,8). Студенты демонстрировали фрагментарные знания истории казахской музыки и практически не были знакомы с творчеством современных казахстанских композиторов. По исполнительскому критерию отмечался недостаточный уровень развития художественной выразительности (средний балл 4,9) и артистизма (средний балл 4,5), относительно удовлетворительном уровне технической подготовки (средний балл 6,1). Все это свидетельствует о традиционной для отечественного музыкального образования проблеме преобладания технических навыков над развитием интерпретационных способностей. По творческому критерию студенты испытывали значительные трудности в создании интерпретации произведений (средний балл 4,3) и самостоятельном формировании концертных программ (средний балл 3,9). Большинство студентов демонстрировали репродуктивный подход к исполнению, стремясь копировать интерпретации педагогов или известных исполнителей. По рефлексивно-аналитическому критерию небольшие проблемы были связаны со способностью к критической самооценке (средний балл 4,2) и умением планировать самостоятельную работу (средний балл 4,5). Студенты в основном полагались на указания педагога и не проявляли инициативы в организации собственного обучения.

После реализации экспериментальной программы в течение двух учебных лет (2022–2024 гг.) была проведена итоговая диагностика уровня сформированности профессиональных компетенций студентов. Результаты контрольного этапа представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты итоговой диагностики уровня сформированности профессиональных компетенций студентов (контрольный этап)

Критерий	ЭГ, n = 23, M±SD	ЭГ, n = 22, M±SD	t-критерий	p-value	Прирост ЭГ	Прирост КГ
2 Исполнительский критерий	8,13±1,41	6,45±1,26	4,772	<0,001	48,4	20,3
3 Творческий критерий	7,48±1,24	5,82±1,35	4,229	<0,001	54,9	17,6
4 Рефлексивно-аналитический критерий	7,65±1,15	6,09±1,29	4,254	<0,001	54,2	20,6
Интегральный показатель	7,79 ±0,98	6,15±5,130	5,130	<0,001	52,7	19,6

Примечания: <0,001 – различия статистически высоко значимы

Анализ результатов контрольного этапа показал статистически значимые различия между ЭГ и КГ по всем исследуемым критериям ($p < 0,001$). Студенты ЭГ продемонстрировали существенно более высокий уровень сформированности профессиональных компетенций по сравнению с КГ. Интегральный показатель в ЭГ составил 7,79 балла, что соответствует достаточному уровню и на 52,7 % повышает исходные значения. В КГ прирост составил лишь 19,6 %. Разница в приросте между группами составила 33,1 % пункта, что убедительно свидетельствует об эффективности разработанной методологической модели. Распределение студентов по уровням сформированности профессиональных компетенций представлено в таблице 5.

Таблица 5 – Распределение студентов по уровням сформированности профессиональных компетенций (контрольный этап, %)

Уровень	ЭГ (%)	КГ (%)
Низкий	0	9,1
Средний	13,0	54,5
Достаточный	52,2	31,8
Высокий	34,8	4,6

Полученные данные свидетельствуют о качественных изменениях в структуре уровней сформированности компетенций. В ЭГ полностью отсутствуют студенты с низким уровнем (на констатирующем этапе – 26,1 %), при этом 34,8 % студентов достигли высокого уровня (прирост 30,5), а 52,2 % - достаточного уровня (прирост 34,8). В КГ изменения были менее выраженными: доля студентов с низким уровнем сократилось незначительно (с 27,3 % до 9,1 %), высокого уровня достигли только 4,6 % студентов.

Статистический анализ с использованием критерия χ^2 подтвердил значимость различий в распределении студентов по уровням между группами ($\chi^2 = 18,74$; $df = 3$; $p < 0,001$).

Сравнительный анализ результатов по критериям представлен следующим образом: по когнитивному критерию, студенты ЭГ показали значительное улучшение по всем показателям когнитивного критерия. Средний балл по знанию стилистических особенностей различных эпох увеличился с 4,2 до 8,1 (прирост 92,9 %), по знанию исполнительских традиций национальных школ – с 3,8 до 7,6 (прирост 100 %). Особо следует отметить существенное расширение знаний студентов о казахской музыкальной культуре: если на констатирующем этапе средний балл составлял 3,2, то на контрольном этапе – 8,3 (прирост 159,4 %).

Качественный анализ показал, что студенты ЭГ демонстрируют системное понимание исторических процессов развития музыкального искусства, способны проводить сравнительный анализ различных исполнительских школ, свободно оперируют профессиональной терминологией. В письменных работах и устных ответах студентов ЭГ отмечалось использование междисциплинарных связей, интеграция знаний из различных музыкально-теоретических дисциплин. В КГ улучшение показателей было менее значительным и касалось в основном расширения фактологических знаний без формирования системного понимания материала.

Исполнительский критерий представил наиболее впечатляющие результаты, которые были достигнуты по показателям художественной выразительности (прирост в ЭГ с 4,9 до 8,5 баллов, + 73,5 %) и артистизма (с 4,5 до 8,2 баллов, + 82,2 %). Эксперты отмечали, что студенты ЭГ демонстрируют более убедительные, эмоционально насыщенные интерпретации, проявляют индивидуальность в исполнении. Технический уровень студентов ЭГ также существенно возрос (с 6,1 до 8,4 баллов, +37,7 %), что объясняется более осозанным подходом к работе над техническими трудностями в контексте художественных задач исполнения. В отличие от механического тренинга, характерного для традиционного подхода, студенты ЭГ научились связывать технические приемы с конкретными художественными задачами. Значительно улучшились показатели сценической культуры: студенты ЭГ продемонстрировали более уверенное поведение на сцене, умение управлять волнением, способность устанавливать контакт с аудиторией. В течение экспериментального периода студенты ЭГ провели в среднем 12 публичных выступлений (против 7 в КГ), что способствовало накоплению сценического опыта.

Творческий критерий показал наиболее значительные изменения, которые произошли в способности студентов к созданию индивидуальной интерпретации (прирост в ЭГ с 4,3 до 7,9 баллов, + 83,7 %) и самостоятельному формированию концертных программ (с 3,9 до 7,5 баллов, + 92,3 %). Анализ концертных программ, подготовленных студентами ЭГ, показал их разнообразие и продуманность: 87 % студентов создали тематические программы с оригинальной драматургией, 65 % включили произведения казахских композиторов, 43 % представили собственные обработки и аранжировки произведений. В КГ большинство студентов (82 %) формировали программы традиционным способом по указанию преподавателя, без явной концепции. Студенты ЭГ продемонстрировали более высокий уровень музыкальной памяти и способности к слуховому анализу, что объясняется с

использованием специальных развивающих технологий (работа с записями, сравнительный анализ интерпретаций, рефлексивные практики).

Рефлексивно-аналитический критерий показал, что существенное развитие получили навыки самоанализа и критической оценки (прирост в ЭГ с 4 до 7,8 баллов, +85,7%). Анализ дневников самоанализа студентов ЭГ показал прогрессирующее углубление рефлексии: если на начальном этапе записи носили преимущественно описательный характер, то к концу эксперимента студенты демонстрировали способность к критическому анализу собственного исполнения, выявлению проблемных зон и формулированию конкретных задач для дальнейшей работы. Умение планировать самостоятельную работу улучшилось с 4,5 до 7,9 баллов (+75,6%). Студенты ЭГ научились составлять детальные планы работы над произведениями, рационально распределять время репетиций, использовать различные методы и приемы разучивания музыкального материала. Мотивация к профессиональному развитию в ЭГ возросла с 5,8 до 8,6 баллов (+48,3). Анкетирование показало, что 91% студентов в ЭГ регулярно посещают концерты профессиональных музыкантов (против 45% в КГ), 78% самостоятельно изучают дополнительный репертуар (против 32% в КГ), 65% участвуют в мастер-классах приглашенных исполнителей (против 27% в КГ).

Для выявления взаимосвязей между различными компонентами профессиональных компетенций был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Пирсона. Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Корреляционные связи между критериями сформированности профессиональных компетенций в ЭГ

Критерий	Когнитивный	Исполнительский	Творческий	Рефлексивно-аналитический
1 Когнитивный	1,000	0,687	0,724	0,651
2 Исполнительский	0,687	1,000	0,792	0,618
3 Творческий	0,724	0,792	1,000	0,743
4 Рефлексивно-аналитический	0,651	0,618	0,743	1,000

Примечание: $p < 0,01$; $p < 0,001$

Корреляционный анализ выявил статистически значимые положительные связи между всеми исследуемыми критериями. Наиболее сильная корреляция обнаружена между исполнительским и творческим критериями ($r = 0,792$; $p < 0,001$), что подтверждает непрерывную связь технического мастерства и творческих способностей музыканта-исполнителя. Высокие корреляции

между когнитивным и творческим критериями ($r = 0,724$; $p < 0,01$), а также между творческим и рефлексивно-аналитическим критериями ($r = 0,743$; $p < 0,01$) свидетельствует о том, что развитие музыкально-теоретических знаний и рефлексивных способностей является необходимым условием для творческого роста исполнителя.

В КГ корреляционные связи были более значительно слабее (средний коэффициент корреляции 0,384), что указывает на фрагментарность развития профессиональных компетенций при традиционном подходе к обучению.

Полученные результаты подтверждают эффективность разработанной методологической модели содержания музыкального образования студентов специальности «Исполнительское искусство». Повышение показателей ЭГ над КГ на 52,7 % по интегральному критерию является статистически и практически значимым результатом, который может быть объяснен следующими факторами:

1 Интегративный характер содержания образования в экспериментальной программе способствовал формированию целостного профессионального мышления студентов. Взаимосвязь теоретических знаний, практических умений и творческих способностей, заложенная в структуре программы, позволила преодолеть традиционную разобщенность музыкально-теоретических и исполнительских дисциплин. Студенты научились применять теоретические знания для решения практических исполнительских задач, что подтверждается высокими корреляционными связями между когнитивным и исполнительским критериями.

2 Расширение репертуарного содержания за счет включения произведений казахских композиторов и традиционной музыки способствовало формированию национальной идентичности студентов и одновременно развитию их адаптивных способностей к освоению музыки различных стилей и культур, что согласуется с выводами казахстанских исследователей о важности поликультурного подхода в музыкальном образовании и дополняет их теоретические положения эмпирическими данными.

3 Использование инновационных методов обучения (проблемные ситуации, проектная технология, видео-анализ) активизировало познавательную деятельность студентов, способствовало развитию их самостоятельности и творческой инициативы.

4 Систематическое использование рефлексивных технологий (дневники самоанализа, видео-портфолио, обсуждение выступлений) способствовало формированию у студентов способности к критическому осмыслению собственной деятельности и осознанному профессиональному развитию. Развитие рефлексивных способностей, как показал корреляционный анализ, положительно влияет на все остальные компоненты профессиональной

компетенций, что согласуется с идеями рефлексивной педагогики и дополняет их применительно к музыкальному образованию.

5 Индивидуализация образовательных траекторий на основе диагностики способностей и интересов студентов позволила максимально учесть их индивидуальные особенности и создать оптимальные условия для развития каждого студента, что особенно важно в области исполнительского искусства, где индивидуальность является ключевым фактором профессионального успеха. Полученные результаты подтверждают эффективность личностно-ориентированного подхода и демонстрирует возможности его практической реализации.

6 Расширенная концертно-исполнительская практика обеспечила студентам накопление профессионального опыта и развитие сценической культуры. Регулярные публичные выступления способствовали преодолению сценического волнения, формированию артистизма и коммуникативных навыков.

Следует отметить некоторые ограничения исследования: относительно небольшой объем выборки (45 студентов) и ее локализация в одном университете не позволяют безоговорочно экстраполировать полученные результаты на всю систему музыкального образования Казахстана. Двухлетний период эксперимента недостаточен для оценки долгосрочных эффектов экспериментальной программы и профессиональной успешности выпускников. Реализация экспериментальной программы требует высокой квалификации преподавателей и определённых материально-технических ресурсов, что может затруднить ее широкое внедрение.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на разработку и теоретическое обоснование методологических основ содержания музыкального образования вуза, а также апробацию их эффективности в условиях образовательного процесса НАО «Торайғыров университет».

Полученные результаты являются статистически надежными и практически значимыми, открывая перспективы для дальнейших исследований в направлении: разработки методических рекомендаций по внедрению интегративного подхода в различных типах музыкальных образовательных организаций. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования разработанной методологической модели для совершенствования образовательных программ по специальности «Исполнительское искусство» в вузах Казахстана со сходной системой музыкального образования. Материалы исследования могут быть использованы при разработке государственных

образовательных стандартов, учебных планов, рабочих программ, а также в системе повышения квалификации преподавателей вузов.

Список используемых источников

1 **Muhambetova, A., Begalinova, G.** Kazahskij muzykal'nyj jazyk kak gosudarstvennaja problema // Amanov B.Zh., Muhambetova A.I. Kazahskaja tradicionnaja muzyka i NH vek [Текст]. – Алматы : «Dajk Press», – 2002. – Р. 390–403.

2 **Ермекебаев, А. А.** Профессиональная подготовка учителя музыки Казахстана на основе интегративного подхода [Текст]// Диссертация., 2021 г. [Электронный ресурс]. – <https://www.dissercat.com/content/professionalnaya-podgotovka-uchitelya-muzyki-kazahstana-na-osnove-integrativnogo-podkhoda>

3 **Момбек, А. А.** Музыкальное образование в Казахстане // Учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст]. – Алматы, 2007. – 296 с.

4 **Калиакбарова, Л. Т.** Республиканский учебник «Музыка» МОН РК и МП РК, нового поколения для школ Казахстана [Текст]. – 2022. – 259 с.

5 **Кульманова, Ш. Б.** Теория и практика воспитания младших школьников средствами казахской народной музыки. – Алматы : Гылым, 1999. – 234 с.

6 **Мукашева, А. Б.** Становление и развитие высшего музыкального образования в республике Казахстан // Journal of Educational Sciences 32, no. 1 (январь 14, 2016). [Электронный ресурс]. – <https://bulletin-pedagogic-sc.kaznu.kz/index.php/1-ped/article/view/107>. [Текст]

7 **Мукашева, А. Б.** История и тенденции развития высшего музыкального образования в Казахстане [Текст] // Вестник КазНУ Серия Педагогическая. – Том 34. – № 3. – 2011:

8 Методологическая культура педагога-музыканта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. Э. Б. Абдуллина [Текст]. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.

9 **Николаева, Е. В.** Музыкальное образование в России: историко-теоретический и педагогический аспекты: Монография / Отв. ред. Э. Б. Абдуллин [Текст]. – М. : Прометей, – 2002.

10 **Школяр, Л. В.** Музыка в системе развивающего обучения // Humanity space [Текст] // International almanac VOL. 1, Supplement 5, 2012 <file:///C:/Users/toued/Downloads/muzyka-v-sisteme-razvivayuschego-obucheniya-chast-ii.pdf>

11 **Woodford, Paul G.** Democracy and Music Education: Liberalism, Ethics, and the Politics of Practice (Counterpoints: Music and Education) Paperback – December 28, – 2004. [Электронный ресурс]. – <https://www.amazon.com/Democracy-Music-Education-Liberalism-Counterpoints/dp/0253217393>

12 **Elliott, David J.** Praxial Music Education: Reflections and Dialogues 1st Edition [Electronic resource]. – <https://www.amazon.com/Praxial-Music-Education-Reflections-Dialogues/dp/0195138341>

13 **Silverman, M., Davis, S. A., & Elliott, D. J.** (2013). Praxial music education: A critical analysis of critical commentaries. *International Journal of Music Education*. – 2013. – 32(1). – P. 53–69.

14 **Scott, S. A.** Constructivist View of Music Education: Perspectives for Deep Learning. *General Music Today*. – 2006. – 19(2). – P. 17-21. – <https://doi.org/10.1177/10483713060190020105> [References](#)

References

1 **Muhambetova, A., Begalinova, G.** Kazahskij muzykal’nyj jazyk kak gosudarstvennaja problema [The Kazakh Musical Language as a State Issue] [Text] // Amanov B. Zh., Muhambetova A. I. Kazahskaja tradiciionnaja muzyka i HH vek. – Almaty : «Dajk Press», – 2002. –P. 390–403.

2 **Ermekbaev, A. A.** Professional’naya podgotovka uchitelya muzyki Kazahstana na osnove integrativnogo podhoda [Professional Preparation of Music Teachers in Kazakhstan Based on an Integrative Approach] [Text] // Dissertaciya., 2021 [Electronic resource]. – <https://www.dissertcat.com/content/professionalnaya-podgotovka-uchitelya-muzyki-kazahstana-na-osnove-integrativnogo-podkhoda>

3 **Mombek, A. A.** Muzykal’noe obrazovanie v Kazahstane [Music Education in Kazakhstan] [Text] // Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij. – Almaty, 2007. – 296 p.

4 **Kaliakbarova, L. T.** Respublikanskij uchebnik «Muzyka» [Republican Textbook ‘Music’] [Text] // MON RK i MP RK, novogo pokoleniya dlya shkol Kazahstana – 2022. – 259 p.

5 **Kul’manova, Sh. B.** Teoriya i praktika vospitaniya mladshih shkol’nikov sredstvami kazahskoj narodnoj muzyki [Theory and Practice of Educating Primary School Children Through Kazakh Folk Musi] [Text] // – Almaty : Gylym, 1999. – 234 p.

6 **Mukasheva, A. B.** Stanovlenie i razvitie vysshego muzykal’nogo obrazovaniya v respublike Kazahstan [The Formation and Development of Higher Music Education in the Republic of Kazakhstan] [Text] // Journal of Educational Sciences 32, no. 1 (yanvar’ 14, 2016). [Electronic resource]. – <https://bulletin-pedagogic-sc.kaznu.kz/index.php/1-ped/article/view/107>.

7 **Mukasheva, A. B.** Istoriya i tendencii razvitiya vysshego muzykal’nogo obrazovaniya v Kazahstane [History and Trends in the Development of Higher Music Education in Kazakhstan] [Text] // Journal of Educational Sciences: Tom 34, – № 3. – 2011: Vestnik KazNU Seriya Pedagogicheskaya

8 *Metodologicheskaya kul'tura pedagoga-muzykanta: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij* [Methodological Culture of a Music Teacher-Pedagogue: A Textbook for Students of Higher Pedagogical Educational Institutions] [Text] // Pod red. E. B. Abdullina. – M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», – 2002. – 272 p.

9 **Nikolaeva, E. V.** *Muzykal'noe obrazovanie v Rossii: istoriko-teoreticheskij i pedagogicheskij aspekty: Monografiya* [Music Education in Russia: Historical-Theoretical and Pedagogical Aspects: A Monograph] [Text] / Otv. red. E. B. Abdullin. – Moscow : Prometej, 2002.

10 **Shkolyar, L. V.** *Muzyka v sisteme razvivayushchego obucheniya* [Music in the System of Developmental Learning] [Text] // Humanity space International almanac VOL. 1, Supplement 5, – 2012 [Electronic resource]. – <file:///C:/Users/toued/Downloads/muzyka-v-sisteme-razvivayushchego-obucheniya-chast-ii.pdf>

11 **Woodford, Paul G.** *Democracy and Music Education: Liberalism, Ethics, and the Politics of Practice (Counterpoints: Music and Education)* Paperback – December 28, – 2004 [Electronic resource]. – <https://www.amazon.com/Democracy-Music-Education-Liberalism-Counterpoints/dp/0253217393>

12 **Elliott, David J.** *Praxial Music Education: Reflections and Dialogues* 1st Edition [Electronic resource]. – <https://www.amazon.com/Praxial-Music-Education-Reflections-Dialogues/dp/0195138341>

13 **Silverman, M., Davis, S. A., & Elliott, D. J.** *Praxial music education: A critical analysis of critical commentaries.* International Journal of Music Education. – 2013. – 32(1). – P. 53–69.

14 **Scott, S. A.** *Constructivist View of Music Education: Perspectives for Deep Learning.* General Music Today, (2006). 19(2), 17-21. – <https://doi.org/10.1177/10483713060190020105> [References](#)

Поступило в редакцию 28.05.25.

Поступило с исправлениями 19.01.26.

Принято в печать 18.02.26.

*К. К. Мукашева¹, *С. К. Антикеева², Т. Азамат³,*

Г. М. Анишева⁴, Т. Шайза⁵

^{1,2,3,4}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.;

⁵Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

28.05.25 ж. баспаға түсті.

19.01.26 ж. түзетулерімен түсті.

18.02.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫ СТУДЕНТТЕРІНІҢ МУЗЫКАЛЫҚ БІЛІМІНІҢ МАЗМҰНЫН МЕТОДОЛОГИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕУ

Мақалада орындаушы музыканттардың кәсіби даярлығына қойылатын қазіргі заманғы талаптарды талдау негізінде әзірленген жоғары оқу орындарындағы музыкалық білім беру мазмұнының кешенді әдіснамалық негіздемесі ұсынылған. Оқу процесін ұйымдастырудың мәдениеттанушылық, құзыреттілік және тұлғаға бағдарланған тәсілдерін қамтитын білім беру контентін қалыптастырудың теориялық негіздері қарастырылады. Автор музыкалық білім беру саласындағы мамандарды даярлауға қойылатын заманауи талаптарды талдайды, оқыту мазмұнының негізгі компоненттерін анықтайды: музыкалық-теориялық, орындаушылық, әдістемелік және мәдениеттану. Болашақ педагог-музыканттардың кәсіби құзыреттерін дамытуға бағытталған дәстүрлі және инновациялық оқыту әдістерін ықпалдастыруға ерекше назар аударылады. Зерттеу шеңберінде «Торайғыров университеті» КЕАҚ базасында «Орындаушылық өнер» мамандығы студенттерінің қатысуымен педагогикалық эксперимент жүргізілді. Эксперименттік жұмыс үш кезеңді қамтыды: айқындаушы, қалыптастырушы және бақылау. Экспериментке бақылау және эксперименттік топтарға бөлінген 45 студент қатысты. Эксперимент нәтижелері бақылау тобымен салыстырғанда эксперименттік топ студенттерінің кәсіби құзыреттілігінің қалыптасу деңгейі 34 % -ға жоғарылағанын көрсетті. Деректерді статистикалық талдау музыкалық білім беру мазмұнының ұсынылған әдіснамалық моделінің тиімділігін растады. Зерттеу қорытындылары музыка мамандықтары студенттерінің кәсіби құзыреттіліктерінің қалыптасу деңгейін айтарлықтай арттыруды қамтамасыз ететін музыкалық білім беру мазмұнына әдіснамалық негізделген интегративтік тәсілдің тиімділігін көрсетеді.

Кілтті сөздер: музыкалық білім, әдіснама, білім мазмұны, кәсіби құзыреттер, педагогикалық эксперимент, жоғары білім.

*K. K. Mukasheva*¹, **S. K. Antikeyeva*², *T. Azamat*³,
*G. M. Anisheva*⁴, *T. Shaiza*⁵

^{1,2,3,4}Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar;

⁵Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 28.05.25.

Received in revised form 19.01.26.

Accepted for publication 18.02.26.

METHODOLOGICAL JUSTIFICATION OF THE CONTENT OF MUSICAL EDUCATION FOR UNIVERSITY STUDENTS

The article presents a comprehensive methodological rationale for the content of music education in higher education institutions, developed on the basis of an analysis of contemporary requirements for the professional training of performing musicians. It examines the theoretical foundations of educational content development, including cultural, competency-based, and personality-oriented approaches to the organisation of the educational process. The author analyses modern requirements for training specialists in the field of music education and identifies the key components of the curriculum: music theory, performance, methodology and cultural studies. Particular attention is paid to the integration of traditional and innovative teaching methods aimed at developing the professional competencies of future music teachers. As part of the study, a pedagogical experiment was conducted at the NJSC “Torayghyrov University” with the participation of students majoring in “Performing Arts”. The experimental work consisted of three stages: ascertaining, formative, and control. Forty-five students participated in the experiment, divided into control and experimental groups. The results of the experiment showed a 34 % increase in the level of professional competence of students in the experimental group compared to the control group. Statistical analysis of the data confirmed the effectiveness of the proposed methodological model of music education content. The conclusions of the study demonstrate the effectiveness of a methodologically sound integrative approach to music education content, which provides a significant increase in the level of professional competence of students majoring in music.

Keywords: music education, methodology, educational content, professional competencies, pedagogical experiment, higher education.

Теруге 18.02.2026 ж. жіберілді. Басуға 23.03.2026 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

9,42 Кб RAM

Шартты баспа табағы 42,87

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген З. Ж. Шоқубаева

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Қожас

Тапсырыс № 4516

Сдано в набор 18.02.2026 г. Подписано в печать 23.03.2026 г.

Электронное издание

9,42 Кб RAM

Усл.п.л. 42,87. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка З. Ж. Шоқубаева

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Қожас

Заказ № 4516

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.pedagogic-vestnik.tou.edu.kz